

Юй Чжи впервые лишил человека жизни лет в семь. Воспоминания о том времени давно смешались в зыбкий, путанный хаос, стирая детали и оставляя лишь общие очертания.

Одно он помнил отчетливо — лицо своей первой жертвы.

То был любовник его матери. Паршивый, опустившийся альфа. На людях — пьяница, игрок и завсегдатай борделей, дома — жестокий садист. Юй Чжи с матерью неделями не сходили синяки и ссадины.

Тварь швыряла ему в лицо мерзкие ругательства, звала ублюдком, лишним ртом и велела поскорее сдохнуть.

Но мать даже не помышляла о побеге. Связанная пожизненной меткой, омега любила своего мучителя слепой, уродливой любовью — принимала его, зависела от каждого вдоха и прощала любую низость.

Достаточно было мимолетного ласкового взгляда или жалкой щепоти дешевых феромонов, чтобы она мгновенно забывала про боль и покорно припадала к его ногам.

Юй Чжи молча наблюдал. Когда эти двое превращались в обезумевших от течки зверей, альфа пинком выставлял мальчишку за дверь — и неважно, день стоял на дворе или глубокая ночь, хлестал ли проливной дождь или трещал глухой зимний мороз.

Свернувшись калачиком, словно бездомный пес, он дрожал в подворотнях сутки, а то и двое. Когда насытившийся альфа наконец убирался вон, к сыну выходила мать — с приторно-счастливой, изнеженной улыбкой на лице. Она гладила его по голове и ворковала:

— Малыш, вот пройдешь инициацию, станешь альфой или омегой — и сразу всё поймешь.

Видя ее глупое блаженство, Юй Чжи привык к побоям. Боль давно притупилась, терпеть ее стало обычным делом.

До того самого дня...

— Мам, он трогал меня за задницу, — тихо признался тогда Юй Чжи.

Прикосновение сквозь ткань брюк показалось ему липким и омерзительным.

Мать оцепенела, а затем поспешно отвела затравленный взгляд:

— Ну... это он просто так проявляет симпатию. Взрослые любят детей. Помнишь, когда ты был

совсем крохой, я тоже постоянно тискала твои пяточки? Глупыш, радуйся, это значит, он наконец-то начал тебя принимать...

Он молчал, не отводя холодного взгляда от ее лица, пока она не начала запинаться и захлебываться собственными словами. Вдруг, словно обезумев, женщина с силой толкнула его.

Юй Чжи повалился на пол под яростный, истошный визг:

— Паршивая тварь! Решил у собственной матери мужика увести?! Пошел вон! Вон отсюда! Сколько еще ты будешь ломать мне жизнь?!

Обезумевшая омега с искаженным от злобы, когда-то миловидным лицом набросилась на сына. Вцепившись пальцами в его хрупкую шею, она принялась душить его изо всех сил:

— Тварь... Лучше бы я сдохла, но не рожала тебя!

Вечером завалился пьяный в стельку альфа и принялся за старое. Юй Чжи сидел в углу и слушал, как хриплые, полные боли крики матери мало-помалу переходят в предсмертный хрип.

Пока альфа упивался абсолютной властью над чужой угасающей жизнью, мальчик подошел со спины и ровно, без колебаний вонзил нож ему в бок.

Он смотрел, как грузное тело оседает на пол. Тяжелый кулак, державший в страхе весь дом, теперь жалко цеплялся за его одежду в немой мольбе о спасении. Именно тогда Юй Чжи понял: непобедимых нет. Ткни человека ножом — и он сдохнет.

И этот монстр был всего лишь обычным альфой.

Сейчас Юй Чжи с интересом разглядывал панику и животный ужас, плескавшиеся в глазах альфы перед ним. От недавней спеси не осталось и следа.

«Да, так ты выглядишь куда приличнее».

— Хватит, — Чи Яньси перехватил руку Юй Чжи, сжимавшую пистолет, и глухо осадил его.

Лицо молодого наследника потемнело, обычно томный разрез его глаз налился стальной жесткостью. Лишь теперь парализованные страхом гости ощутили, как комнату затапливает удушливая, едкая волна феромонов с ароматом крепкого виски. Эта аура, тяжелая и сокрушительная, точно океанский вал, мгновенно подмяла под себя волю присутствующих.

Другие альфы согнулись под гнетом чужого превосходства, омеги обессиленно повалились на пол, содрогаясь в нервной дрожи, и даже нечувствительные к запахам беты закашлялись, хватая ртом воздух, словно на их грудь опустилась наковальня.

Феромоны четко делились по рангам мощи, и сила Чи Яньси, без сомнения, соответствовала элитному классу S.

Однако Юй Чжи не повел и бровью. Он лишь лениво скользнул взглядом вниз, задерживая его на чужих пальцах, стиснувших его запястье.

И даже тень густых ресниц не могла скрыть сквозившую во взоре безгливость.

Чи Яньси заметил это движение. Посмотрев туда же, он обнаружил, что его испачканные чужой кровью пальцы оставили багровые следы на безупречно чистом рукаве телохранителя. В этот миг избалованный вниманием преемник клана Чи ощутил укол жгучего стыда.

Он поспешно отдернул руку, и разбавленная виски кровь темной каплей покатилась по дорогой ткани вниз.

От этого неловкость Чи Яньси лишь усугубилась; он растерянно сжал ладонь в кулак.

Сделав глубокий вдох, он скомандовал:

— Я сказал — довольно. Опusti оружие, мы уходим.

Палец Юй Чжи, лежавший на спусковом крючке, едва заметно дрогнул. Телохранитель взвешивал варианты.

Чи Яньси начинал терять терпение:

— Не забывай, кто тут наниматель. Ты мой телохранитель.

Юй Чжи даже не повернул головы.

Когда еще старшему молодому господину Чи приходилось терпеть такое пренебрежение? Влиятельные боссы и золотая молодежь в лепешку разбивались, лишь бы удостоиться хотя бы пары слов от наследника великой семьи. В его кругу стоило ему просто кашлянуть, как вокруг тут же вырастала толпа желающих поднести стакан воды и справиться о здоровье.

Оскорбленный до глубины души, Чи Яньси резко развернулся и зашагал прочь.

Юй Чжи недовольно нахмурился.

С неохотой опустив пистолет, он двинулся следом за нанимателем.

Первое правило инструкции телохранителя гласило: не отставать ни на шаг.

Услышав за спиной размеренные шаги, Чи Яньси мысленно выдохнул, и лицо его слегка разгладилось. Ставка сыграла. Этот парень, которого пристроила к нему в охрану собственная тетка — то ли как фаворита, то ли как протеже, — все-таки дорожил своей работой. Ему как минимум нужно было держать марку перед хозяйкой.

Цяо Юйчэнь зло вытер окровавленные губы рукавом и взревел:

— Стоять!

Чтобы он, Цяо Юйчэнь, терпел подобное унижение, да еще при свидетелях?! Если сегодня этот наглец уйдет отсюда целым и невредимым, о его репутацию завтра станут вытирать ноги все кому не лень!

Чи Яньси едва сдержал стон разочарования.

«Идиот! Я еле заставил его уйти!»

Юй Чжи неторопливо обернулся. В его глазах, устремленных на поднявшегося с дивана Цяо Юйчэня, не было ни капли страха — скорее, легкое, даже предвкушающее любопытство.

— Юйчэнь, — предостерегающе окликнул его Чи Яньси, пытаясь удержать друга одним взглядом.

Но тот сейчас никого не слышал. Он буквально пожирал Юй Чжи бешеным взглядом:

— Думаешь, выкатишься отсюда целым и невредимым?

Юй Чжи плавно вскинул оружие, лоя его лоб в прицел:

— Прицельная дальность — шестьдесят метров.

Говорил он на удивление мягко и чисто. Закрой глаза — и покажется, будто слушаешь журчание хрустального ручья в заснеженном горном ущелье.

Ровный, без единой интонационной шероховатости голос разительно контрастировал со смыслом его леденящих душу слов. Этот диссонанс рождал у присутствующих жуткое чувство нереальности происходящего.

Цяо Юйчэнь судорожно сглотнул слюну и попытался незаметно сместиться в сторону, уходя с линии огня. Впрочем, хорохориться он не перестал:

— Пристрелишь меня — и тебе конец. У тебя хоть есть для этого оправдание, шваль?

Юй Чжи слегка склонил голову набок, будто и впрямь задумавшись над его словами:

— Наследник семьи Цяо устроил засаду на моего нанимателя, Чи Яньси. Выполняя свой долг по защите объекта, я был вынужден ликвидировать угрозу.

Его взгляд на мгновение просветлел — парень явно остался доволен собственной находчивостью.

Опешивший от такой наглости Чи Яньси скосил глаза на своего охранника и невольно застыл.

«Я точно сошел с ума».

Ему показалось, что в этот миг на лице Юй Чжи отразилось почти детское, искреннее простодушие.

Цяо Юйчэнь едва не задохнулся от ярости. Он безумно, хрипло расхохотался, тыча в Юй Чжи дрожащим пальцем:

— Ты что, блядь, бессмертным себя возомнил?! Думаешь, все эти люди здесь — просто декорации?!

— Тогда я просто убью всех присутствующих, — спокойно предложил Юй Чжи. — Спасибо, что напомнил.

Присутствующие дружно сглотнули, боясь даже вздохнуть.

У Цяо Юйчэня от гнева едва не прихватило сердце. Однако в следующую секунду он заставил себя успокоиться и принял победоносный вид:

— Не думай, сука, что пушка есть только у тебя!

Едва он договорил, как двери зала распахнулись и внутрь с грохотом ворвалась вооруженная

группа оперативников в черных костюмах.

Стало ясно, что недавняя истерика Цяо Юйчэня была чистейшей воды комедией — он просто тянул время, дожидаясь подкрепления.

С довольным видом Цяо Юйчэнь схватил со столика бокал, махом осушил его и, швырнув стекло на ковер, вальяжно откинулся на спинку дивана:

— Ну что, урод? Теперь-то запоешь по-другому?

— Не-а, — отозвался Юй Чжи.

На лице Цяо Юйчэня уже расцветала триумфальная ухмылка, когда Юй Чжи молниеносным, отточенным движением крутанул пистолет в руке и уставил ствол в висок того, кого никто не догадался бы защищать.

В Чи Яньси.

Холодный металл уперся прямо в висок молодого господина. При этом Юй Чжи даже не удостоил своего заложника мимолетным взглядом.

Накатившее торжество Цяо Юйчэня испарилось в долю секунды, уступив место ледяному оцепенению.

Палец Юй Чжи слегка поигрывал со спусковым крючком. Телохранитель мягко, с полуулыбкой поинтересовался:

— Ну так что, господа? Теперь мы можем идти?

В помещении воцарилась гробовая тишина.

Это была чистой воды лотерея. Ставка на то, нажмет ли безумец на спуск, и на то, хватит ли у Цяо Юйчэня духу рискнуть головой наследника клана Чи.

Впрочем, исход этой партии был очевиден каждому. Проигравшим в ней мог оказаться лишь один человек.

Плечи Цяо Юйчэня бессильно опустились. Он уставился на Юй Чжи взглядом, полным бешеной, но абсолютно беспомощной ненависти.

Только теперь Юй Чжи соизволил взглянуть на заложника. Он бесцеремонно толкнул Чи Яньси

стволом в висок, заставив того качнуть головой.

Чи Яньси мысленно поклялся закопать его живьем.

Скрипнув зубами от с трудом сдерживаемой ярости, Чи Яньси послушно зашагал к выходу.

Вооруженной охране Цяо Юйчэня оставалось лишь покорно расступиться, молча провожая взглядами уходящего под их прицелами наглеца.

Стоило Юй Чжи повернуться спиной, как Цяо Юйчэнь лихорадочно зыркнул на Дасюна. Здоровяк мгновенно все понял и бесшумной тенью скользнул следом, готовясь скрутить противника со спины.

Губ Юй Чжи коснулась едва заметная издевательская усмешка.

Резкий, неуловимый глазом разворот — и тишину разорвал оглушительный выстрел. Дасюн с хрипом повалился на пол, судорожно зажимая обеими руками распоротый пулей живот. Из-под его пальцев густо, толчками заструилась багровая кровь.

На долю секунды Цяо Юйчэнь оцепенел, но тут же сообразил: ствол врага больше не у головы Чи Яньси!

— Огонь! Огонь по нему, быс... — в азарте взревел он.

Крик оборвался на полуслове, словно Цяо Юйчэня внезапно схватили за горло. Все еще дымящееся дуло пистолета вновь уперлось в висок Чи Яньси.

— Гляди-ка, во втором патроннике пуля все-таки была. Тебе повезло, — невозмутимо бросил Юй Чжи побледневшему Цяо Юйчэню.

Цяо Юйчэнь тут же захлопнул рот, выглядя при этом жалко и испуганно.

Юй Чжи вновь принялся лениво постукивать пальцем по металлу спускового крючка:

— Ну что, проверим, повезет ли тебе с третьим?

С каждым щелчком индикатор на сдерживающем браслете Чи Яньси поднимался на одно деление, приближаясь к критической отметке. Однако по лицу молодого альфы нельзя было сказать, что он напуган.

На сей раз Цяо Юйчэнь окончательно растерял весь свой пыл.

Стоило Юй Чжи скрыться в коридоре, как из зала донесся бессильный, истошный вопль:

— Да у него ствол от башки Яньси отошел! Какого хера вы стояли?! Трусы, пристрелить его не могли?!

Оперативники стояли понутив головы, боясь издать лишний звук. Им тоже было обидно: этот чертов телохранитель двигался слишком стремительно, за пределами человеческой реакции.

Наблюдавший за этой сценой со стороны Чжун Шань едва не лишился дара речи. Он прибежал сюда вслед за охраной Цяо Юйчэня и теперь во все глаза таращился на Юй Чжи, хладнокровно конвоировавшего собственного босса.

«Что за херня тут творится?»

Поколебавшись долю секунды, он все же выхватил свой пистолет и навел его на нарушителя.

Однако на него никто даже не взглянул. Чи Яньси не проявлял ни малейших признаков беспокойства — он невозмутимо вышагивал длинными ногами, пока с его ладони на дорожкой паркет капала кровь. Юй Чжи же преспокойно выудил из пачки сигарету, щелкнул зажигалкой и затянулся с самым безмятежным видом.

Чжун Шань окончательно выпал в осадок.

Появление этой парочки на крыльце Клуба Озера Юй произвело неизгладимое впечатление на Гао Ханя и его парней.

Перепуганный до смерти водитель лихорадочно распахнул заднюю дверь. Чи Яньси и Юй Чжи один за другим скользнули в просторный салон и устроились на сиденьях.

Дверь с глухим щелчком захлопнулась.

— Долго еще будешь тыкать в меня этой штукой? — процедил Чи Яньси.

Оружие пару раз лениво крутанулось на изящном пальце Юй Чжи и плавно скользнуло в широкий рукав.

Водитель осторожно покосился в зеркало заднего вида. Не дождавшись никаких распоряжений, он завел мотор и плавно направил лимузин в сторону Резиденции Тяньхэ.

Поездку сопровождало тяжелое молчание.

Юй Чжи одну за другим выкурил две сигареты. Терпкий, горьковатый аромат табака заполнил весь салон.

Чи Яньси незаметно сделал глубокий вдох, втягивая этот запах.

С его пораненных пальцев сорвалась тяжелая капля крови. Кап.

По салону поплыл шлейф феромонов с отчетливой ноткой дорогого виски.

23:23

Уснувший Чи Яньси беспокойно заворочался и лег на спину.

Судя по всему, ему снился сон.

В этом сне он сидел на широком кожаном диване, когда чья-то властная рука бесцеремонно вбила ему в рот холодный ствол черного пистолета. Язык обожгло привкусом оружейной смазки и железа.

Удерживавшие рукоять пальцы были изящными и бледными. Под тонкой, почти прозрачной кожей отчетливо проступали голубоватые дорожки вен, а жесткие очертания суставов создавали странное, пугающее ощущение порочной эстетики.

Медленно подняв взгляд, он заметил шелковистые серебряные пряди волос, мягко спускавшиеся к самой груди.

Даже во власти сонного марева он прекрасно понимал, кто стоит перед ним.

Накатившее чувство необъяснимого страха заставило его зажмуриться. Он упорно не поднимал глаз, глупо пытаясь убедить себя: если он не разглядит лица, то сможет сделать вид, будто это кто-то другой.

Но взор упрямо возвращался к держащей оружие ладони.

Тонкое запястье едва заметно повернулось, заставив ствол повернуться во рту и прижать незащитный язык к нёбу.

Горячий кончик языка то невольно, то под давлением скользил по узкому металлическому жерлу. Он почти осязал винтовые нарезки внутри ствола, и это прикосновение отзывалось во

всем теле резкой, дурманящей дрожью.

С уголка губ сорвалась прозрачная капля. Не выдержав, Чи Яньси вскинул руки и судорожно вцепился в чужое запястье, стремясь прекратить это издевательство.

Однако удерживающая пистолет рука оказалась невероятно сильной. Она рванулась вперед, вжимая его собственные пальцы в его же лицо, а холодная сталь, пропахшая горьким табаком, резко ушла глубоко в глотку, перекрывая дыхание.

И это мучительное движение повторялось снова и снова.

Шум воды заполнил спальню.

Приняв ледяной душ, Чи Яньси вышел из ванной с мрачным лицом. Ему не хотелось даже вытирать мокрую голову. Взъерошенный и злой, он напрямик направился к балконной двери и шагнул на свежий воздух.

Но стоило ему опереться на перила, как взгляд его намертво приковало к противоположной стороне.

На противоположном берегу озера, на залитой серебром террасе, в плетеном шезлонге покоился Юй Чжи, облаченный в свободный темный шелковый халат.

Телохранитель, судя по всему, крепко спал. Глаза его были закрыты, ноги небрежно поджаты под себя, а рассыпанные по плечам длинные серебряные волосы слегка растрепались от ночного ветра.

Контрольный браслет на запястье Чи Яньси снова тихо завибрировал, сообщая о скачке показателей, но молодой альфа даже не шелохнулся. В эту ночь над озером стояло полнолуние, и зеркальная гладь воды щедро отражала серебристый свет, делая видимость идеальной. Мягкое сияние окутывало Юй Чжи, точно тончайший газовый покров. Из-за фарфоровой белизны его кожи Чи Яньси на мгновение показалось, будто этот призрачный свет исходит от тела самого омеги.

Взор Чи Яньси медленно скользил ниже, оглаживая плавные очертания фигуры заложника своего сна, пока не замер на его босых ступнях.

«Какие красивые...»

«Должно быть, безумно приятно, если бы эти ступни прошли по твоей груди...»

От этой внезапной, дикой и откровенно извращенной фантазии Чи Яньси бросило в жар. Ему захотелось провалиться сквозь землю от собственного стыда.

Сгорая от стыда, он буквально ворвался обратно в комнату и заперся в ванной. Вскоре за стеной вновь зашумели ледяные струи душа.

Сладко выспавшийся Юй Чжи привел себя в порядок и почувствовал легкий голод. Опустившись на диван, он лениво прикинул варианты. У клана Чи, конечно, имелась собственная столовая для обслуживающего персонала.

Вот только пилить туда нужно было минут пятнадцать, да еще столько же обратно.

«Чертовски далеко».

Юй Чжи по-кошачьи свернулся калачиком на мягких подушках. Шелковистые серебряные пряди взъерошились, придав парню забавный, пушистый вид.

«Что это за деликатесы такие, ради которых я должен поднимать свой зад?»

«Обойдусь без завтрака».

<http://bllate.org/book/20660/2106167>